

ПОЛТАВСКІЯ**Епархіальныя Вѣдомости.****ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.****Прощальная рѣчь**

воспитанницамъ Полтавской Маріинской женской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія 11-го Іюня 1909 года.

Отъ всей души привѣтствую васъ, дорогіе воспитанницы, съ окончаніемъ учебнаго курса! Искренно радуюсь вмѣстѣ съ вами и благодарю Милосерднаго Бога, увѣнчавшаго ваши учебныя труды столь желаннымъ успѣхомъ!...

Не малый и не краткій путь учебной жизни вы прошли здѣсь: за восемь лѣтъ жизни пришлось вамъ испытать не мало всякихъ тревогъ, безпокойствъ и волненій, въ особенности во время экзаменовъ. Но теперь уже настала конечь всѣмъ этимъ, неизбѣжнымъ въ школьной жизни, тревоженіямъ. Теперь уже вы — на порогѣ самостоятельной общественной жизни. Еще нѣсколько минутъ—и вы разставшись съ этимъ учебнымъ заведеніемъ навсегда, вступите въ самостоятельную жизнь, что бы выполнить въ ней то высокое и важное свое назначеніе, къ которому готовила васъ эта, оставляемая вами теперь, школа. Моментъ разставанья, прощанья, всегда бываетъ трогательный и грустный; но настоящій моментъ прощанья съ вами, дорогія воспитанницы послѣ столь продолжительнаго совмѣстнаго учебнаго труда въ этой гим-

зі, является особенно грустнымъ и тревожнымъ. Насъ невольно тревожатъ и волнуютъ безпокойные вопросы: какой путь жизни вы изберете? Какъ вы будете идти по немъ, когда вы еще такъ молоды, неопытны и не приучены къ самостоятельной жизни? Какъ вы будете вести борьбу съ тѣми житейскими невзгодами и опасностями, которыя теперь встрѣчаются такъ часто на всѣхъ путяхъ жизни?.. Вѣдь, хотя вы и прошли длинные годы ученя здѣсь, но умы ваши еще далеко не окрѣпли, характеры еще не получили законченнаго развитія, ваши юныя сердца открыты для всякихъ увлеченій, и хорошихъ и дурныхъ; а потому не легко, въ особенности на первыхъ порахъ, будетъ вамъ идти по пути самостоятельной жизни. Вы этого еще теперь не сознаете, вамъ кажется, что въпереди васъ ждуть только однѣ радости и утѣхи; будущая жизнь рисуется вамъ теперь въ самыхъ радужныхъ краскахъ, потому что юности вообще свойственны самонадѣянность и беззаботность; въ избыткѣ духовныхъ и физическихъ силъ она мечтаетъ весь міръ побѣдить... Но такая самонадѣянность весьма часто смѣняется горькимъ разочарованіемъ, когда приходится на первыхъ же шагахъ самостоятельной жизни встрѣтиться съ тѣми скорбями и невзгодами, которыми и всегда была полна жизнь человѣческая, а въ особенности въ послѣдніе годы онѣ изобилуютъ ими, вслѣдствіе уклоненія человѣчества отъ тѣхъ идеаловъ, которые указываетъ ему религія и нравственность, которыя только и могутъ доставить счастье и благополучіе человѣку въ жизни. И какъ часто, на первыхъ же шагахъ общественной жизни, подъ вліяніемъ этого горькаго разочарованія ею, молодежь сразу же бессильно, безпомощно склоняется подъ ея тяжестью, впадаетъ въ уныніе, отчаяніе и безнадежно опускаетъ руки. И вотъ, что бы хоть сколько нибудь предохранить васъ отъ такого разочарованія и безнадежнаго взгляда, на жизнь, при столкновеніи съ ея невзгодами и скорбями, я и вмѣняю себѣ въ священный долгъ преподать вамъ на прощанье нѣсколько напутственныхъ наставленій и совѣтовъ, на основаніи Слова Божія, ученія Церкви и отчасти и собственнаго опыта жизни, руководясь которы-

ми вы бодро и смѣло вступите въ жизнь и будете готовы терпѣливо и крѣпко переносить всѣ неизбѣжныя въ ней, бѣды и скорби.

И прежде всего, дорогія воспитанницы, если хотите укрѣпить себя въ борьбѣ съ неизбѣжными въ жизни скорбями и невзгодами, если хотите избѣжать разочарованія въ жизни, если хотите, наконецъ, что бы не были потеряны у васъ цѣль и смыслъ жизни, храните и берегите въ себѣ искреннюю, твердую вѣру въ Бога, берегите ее въ себѣ, какъ самое драгоценное сокровище, отъ котораго зависитъ и весь смыслъ и все счастье вашей жизни. Объ этомъ я много разъ твердилъ вамъ во все время прохожденія вами здѣсь учебнаго курса; объ этомъ же считаю своимъ пастырскимъ долгомъ напомнить вамъ и въ этотъ трогательный моментъ прощанья съ вами, ибо это—самое главное, это—корень, основа вашей жизни, въ этомъ—залогъ вашего счастья, вашихъ радостей и утѣшеній земныхъ и небесныхъ. Я особенно и прежде всего напоминаю вамъ о необходимости хранить и беречь свою вѣру для своего счастья и благополучія, потому что вашей вѣрѣ въ настоящей жизни готовится много искушеній и соблазновъ. Вы сами, хотя въ теченіи 8 лѣтъ и учились въ гимназій, но, живя въ домахъ родителей и на частныхъ квартирахъ, отчасти съ общественной жизнью уже соприкасались, и навѣрно уже успѣли замѣтить, какой широкой волной разливается теперь на морѣ житейскомъ невѣріе, безбожіе и всякія другія антирелигіозныя ученія. Но, занятыя своимъ прямымъ и обязательнымъ учебнымъ дѣломъ, вы не могли подолгу останавливаться и задумываться надъ этими жгучими вопросами современной жизни. Но теперь, когда вы окончательно вступите въ общественную жизнь, эти волны современнаго невѣрія и всякихъ лжеученій съ шумомъ и ревомъ устремятся на васъ, готовыя сломить, уничтожить, втоптать въ грязь все то чистое высокое, и святое, что вложено въ ваши умы и сердца этой школой. На всѣхъ по прищахъ своей общественной жизни вы встрѣтите теперь людей, которые холодно и насмѣшливо будутъ отзываться о самыхъ высокихъ истинахъ вѣры, о правилахъ и обря-

дахъ вашей Матери Церкви; дерзко будутъ оспаривать ваши искреннѣйшія религіозныя убѣжденія, ваши самыя святыя вѣрованія, называя ихъ отсталыми, не современными. И какой это будетъ великій соблазнъ, какое тяжкое испытаніе для вашего молодого самолюбія! Упреки въ отсталости, не-современности, въ неразвитости, какъ бы ни были они не справедливы и ложны,—это такой камень преткновенія для молодежи, о который разбилось уже много самихъ святыхъ вѣрованій, самыхъ высокихъ и дорогихъ для сердца чувствъ.

Я знаю уже примѣры, что молодые люди выходили изъ учебнаго заведенія съ чистой святой вѣрой, съ искренними религіозными убѣжденіями, съ самыми высокими и благородными порывами; но холодно и презрительно встрѣтили люди вѣка сего эти высокіе и благородные порывы, называя ихъ продуктомъ отсталости, недомыслія; дерзко осмѣяли ихъ религіозныя вѣрованія и убѣжденія, и — молодое самолюбіе не вынесло этихъ насмѣшекъ: изъ одного жалкаго опасенія прослыть людьми отсталыми, не развитыми, они слѣпо, безъ разсужденій, подчинились пагубному вліянію, отрѣклись отъ всего святого и божественнаго, и, въ свою очередь, заглушая упреки совѣсти, стали издѣваться надъ тѣмъ, предъ чѣмъ раньше благоговѣли и преклонялись. А въ результатѣ, рано или поздно,—потеря цѣли и смысла жизни, полное разочарованіе всѣмъ, уныніе, отчаяніе и даже нерѣдко и самоубійство. Не преведи, Господи, и вамъ потерять драгоцѣнное сокровище вѣры и впасть въ такое ужасное состояніе!.. Подумайте только, какъ это не разумно и преступно—отрекаться отъ вѣры, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и отъ собственнаго блага земнаго и небеснаго, ради однѣхъ только насмѣшекъ, изъ одного желанія только угодить какому нибудь безбожнику и вольнодумцу. Что можетъ быть хуже и унизительнѣе для человѣческаго достоинства, какъ сознавать въ душѣ свои христіанскія убѣжденія и обязанности, и въ тоже время не имѣть смѣлости исполнять ихъ, и, значить, не имѣть ни собственнаго ума, ни воли, и отрѣчься отъ всего дорогаго и святаго, принести все это въ жертву современному идолу безбожія и вольнодумства. Подобное поведеніе христіанина

нельзя назвать иначе, как низкой измѣной и предательствомъ... Да хранить васъ Господь Богъ отъ всего этого!... Берегите, храните въ себѣ искреннѣе чувство вѣры и любви къ Богу, потому что только подъ этимъ условіемъ, говорю, и возможно вамъ вынести борьбу съ житейскими невзгодами, предохранить себя отъ разочарованія въ жизни и достигнуть не только временнаго благополучія, какое только возможно въ этой жизни, но и будущаго блаженства. Съ твердой вѣрой и любовію къ Спасителю вы безопасно пройдете тотъ путь жизни, какой каждая изъ васъ, навѣрно, уже намѣтила себѣ. Если случится на этомъ пути и несчастье когда нибудь, въ вѣрѣ и неразлучной съ ней надеждѣ на Бога вы всегда найдете себѣ и утѣшеніе и силы претерпѣть его. Придется-ли кому нибудь въ жизни испытать бѣдность и лишенія, вы, руководимыя правилами св. выры, не будете ими тяготиться, потому что св. вѣра побудитъ васъ къ честному и полезному труду для устраненія бѣдности и лишній и для приобрѣтенія довольства; она напомнитъ вамъ, кромѣ того, что трудъ—это удѣлъ всего человѣчества, опредѣленный ему въ лицѣ Адама, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне необходимый для душевнаго и тѣлеснаго здоровья.—Если, наконецъ, кому Господь судить въ довольствѣ и богатствѣ проводить жизнь, то и тога св. вѣра по позволитъ вамъ забыть и очерствѣть сердцемъ; она напомнитъ вамъ, что есть на землѣ люди бѣдные, нуждающіеся въ самомъ существенномъ и необходимомъ, и побудитъ васъ къ исполненію той христіанской добродѣтели милосердія, за которую обѣщается Господомъ такая высокая награда на небесахъ. Вообще, какая бы участь ни ожидала васъ въ жизни, если только вы сохраните въ себѣ твердую, непоколебимую вѣру въ Бога и во все то, что она открываетъ, вы всегда будете носить въ своей душѣ тотъ духовный миръ, спокойствіе и радость, которыхъ ве могутъ поколебать никакія житейскія невзгоды и въ которыхъ вы и найдете себѣ истинное счастье, котораго мы такъ горячо всѣмъ вамъ желаемъ.

Вотъ—самый главный совѣтъ и искреннее пожеланіе мое вамъ на прощанье, дорогія воспитанницы!...

Но я хотѣлъ бы еще нѣсколько подробнѣе остановиться на тѣхъ путяхъ жизни, по которымъ вы пойдете, по выходѣ изъ этого учебнаго заведенія. Я не знаю, какой путь жизни каждая изъ васъ изберетъ въ отдѣльности, но, на основаніи опыта прошлыхъ лѣтъ, можно съ увѣренностью сказать, что, за самыми малыми исключеніями, обычными путями вашими будутъ: продолженіе образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, замужество и семейная жизнь и, наконецъ, педагогическая дѣятельность въ школѣ и дома. Обо всѣхъ этихъ путяхъ жизни я и хочу вамъ сказать нѣсколько словъ въ назиданіе.

Что можно возразить противъ высшаго образованія вашего?...

Идея прекрасная, которую можно только отъ всей души привѣтствовать. Но эта идея будетъ прекрасной и величественной только до тѣхъ поръ, пока вы, просвѣщая свой умъ высшими знаніями, расширяя кругъ своего міровозрѣнія, не забудете своихъ высокихъ и святыхъ задачъ, своихъ обязанностей по отношенію къ людямъ. Стремленіе ваше къ высшему образованію принесетъ несомнѣнную пользу, если, вы отдадите потомъ свою образованную душу семьѣ и школѣ, что бы просвѣтить ихъ, облагородить, возвысить, и тѣмъ исполнить ту великую миссію, которая на васъ возложена Самимъ Творцомъ. Никогда, ни на одну минуту, не забывайте о своемъ высокомъ призваніи—быть просвѣтителами семьи и общества, быть воспитательницами подростоющихъ поколѣній, быть руководительницами въ ихъ религіозной и нравственной жизни,—и къ выполненію этой своей великой и святой задачи и подготавливайте себя высшимъ образованіямъ. А то вѣдь многія женщины, въ особенности современныя, ищутъ высшаго образованія не ради такихъ высокихъ и благородныхъ цѣлей, а для того, что бы потомъ соперничать съ мужчиной на разныхъ поприщахъ, вовсе имъ не свѣйственной и даже противной ихъ духовной природѣ, дѣятельности, ищутъ такихъ правъ и выгодъ, которымъ нѣтъ никакого оправданія и сочувствія. Онѣ забываютъ, что имъ Самимъ Богомъ отведена не узкая область отвлеченныхъ зна-

ній, мертвой формалистики, а болѣе возвышенная, болѣе эстетическая область сердца, чувства. Онѣ должны быть выше учености, политики, чиновничества, куда такъ стремятся теперь женщины, получившіе высшее образованіе. И странное дѣло: зачѣмъ непремѣнно имъ стремиться къ мужскому труду?

Есть такія области,—семья, школа и друг.,—гдѣ ничто не можетъ замѣнить нѣжной женской руки,—воспитывающей, облагораживающей, утѣшающей, ободряющей,—гдѣ она можетъ приложить съ великой пользой для дѣла свой трудъ, не соперничая съ мужчинами, а давая именно то, что тѣ дать не могутъ.—А для этого онѣ не должны убивать въ себѣ всѣ тѣ нѣжныя, высокія и благородныя качества своего сердца, которыми онѣ только и могутъ выполнить свою высокую миссію на землѣ и которыя, къ великому прискорбію, такъ часто совершенно вытравляетъ высшее образованіе; онѣ не должны подавлять въ себѣ религіозность, скромность, нѣжность, стыдливость, кротость и др. качества, которыя имъ такъ необходимы для выполненія указанной имъ и Богомъ и природою задачи; онѣ не должны въ высшей школѣ заботиться о развитіи, обогащеніи знаніями только своего ума, не должны, такъ сказать, стремиться только къ мозговому труду, и должны заботиться здѣсь и о развитіи своего сердца, объ укрѣпленіи своихъ высокіхъ религіозныхъ и нравственныхъ качествъ, столь необходимыхъ имъ для служенія человѣчеству. А то, вѣдь, одна только мозговая работа, которой такъ любятъ предаваться теперь женщины въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, приводитъ ихъ къ очень печальнымъ результатамъ: она ихъ переутомляетъ, нерѣдко приводитъ къ отрицанію Бога и счастья въ жизни, вызываетъ ненависть къ жизни и людямъ и часто доводитъ даже до самоубійствъ.

Вы сами видите и слышите, какъ участились теперь самоубійства.

Кажется и отъ начала міра такого не было. Были времена тягчайшаго рабства, когда жизнь рабовъ была, повидимому, хуже смерти, но и тогда не накладывали на себя рукъ. А

теперь накладываютъ на себя руки люди, которымъ живется даже хорошо, и накладываютъ такъ себѣ, отъ умственной дури, отъ болѣзни мозга, вызванной его утомленіемъ отъ исключительно одной только умственной работы.

Такъ вотъ, дорогія воспитанницы. если желаете, что бы высшее образованіе принесло вамъ несомнѣнную пользу если желаете, что бы оно помогло вамъ выполнить свое высокое и святое назначеніе, то постарайтесь въ высшей школѣ озаботиться не столько образованіемъ своего ума, сколько сердца, своей души, позаботьтесь объ образованіи своей воли, о развитіи и укрѣпленіи своихъ религіозныхъ и нравственныхъ качествъ, и получивши такое образованіе, посвятите себя на служеніе человѣчеству на поприщѣ, Самимъ Богомъ вамъ указанномъ, а именно—въ семьѣ, въ школѣ и другихъ подходящихъ, а не стремитесь къ тѣмъ поприщамъ дѣятельности, которыя свойственны мужчинамъ и на которыхъ вы далеко не можете принести той пользы, какой отъ васъ ждетъ общество и какую дѣйствительно вы можете принести въ свойственной, родной и близкой вамъ сферѣ. На другихъ поприщахъ васъ неизбѣжно ждутъ всякія неудачи, скорби и разочарованія, которыя совершенно испортятъ вашу жизнь и сдѣлаютъ ее тяжелой и невыносимой.

Другой путь жизни, который, несомнѣнно, многія изъ васъ уже намѣтили себѣ, путь самый естественный и прямой, это—замужество и семейная жизнь. Что бы быть вамъ вполне счастливыми и благополучными на этомъ пути, вы должны, избирая себѣ этотъ путь, руководиться тѣми принципами, которые указываетъ вашъ Христосъ и Его св. Церковь и которыя вамъ достаточно извѣстны, что бы мнѣ подробно распространяться о нихъ. Напомню вамъ только, что основою семейнаго счастья всегда были и будутъ взаимная любовь и вѣрность; только тѣ браки и бываютъ счастливыми, когорые заключаются по любви, а не по какимъ либо, чисто внѣшнимъ, матеріальнымъ соображеніямъ. Лицами же достойными самой искренней и прочной любви могутъ быть только люди, обладающіе не внѣшними качествами, которыя измѣнчивы и скоро проходящи, а главнымъ

образомъ внутренними, нравственными. Поэтому, если хотите пользоваться всю жизнь семейнымъ благополучіемъ, то выбирайте себѣ спутниковъ жизни такихъ, которые своими высокими духовно-нравственными качествами, могли бы прочно и на всю жизнь привязать ваше сердце къ себѣ; а не увлекайтесь только красивой внѣшностью, или богатствомъ, или служебнымъ положеніемъ человѣка, потому что это такія не прочныя, такія слабыя опоры семейной жизни, что полагаться на нихъ никакъ невозможно; и если, къ великому прискорбію, въ настоящее время есть много несчастныхъ браковъ, если теперь часто не пройдетъ года послѣ замужества, какъ уже ищутъ разводовъ, то всему причиною такіе жалкіе и не разумные принципы, которыми руководятся, при выходѣ замужъ многія современныя женщины, жаждущія непременно роскоши, обеспеченнаго положенія, безпрпятственнаго удовлетворенія ихъ прихотямъ и капризамъ, а то и забывающія, что все это не только не можетъ создать имъ въ семьѣ счастливой и мирной жизни, но на оборотъ все это, большею частью, и является причиною семейнаго разлада, въ особенности при отсутствіи взаимной любви, и быстро разрушаетъ тотъ миражъ счастья, который такъ манилъ къ себѣ, обѣщая, повидимому, счастливую жизнь, а, вмѣсто того, доводя до скорого разочарованія и взаимной вражды и не нависти супруговъ. Будь человѣкъ и не богатъ, и не знатенъ, но если только онъ глубоко—вѣрующей христіанинъ и честный и благородный человѣкъ, поверьте, вы съ нимъ будете счастливы всю жизнь и не будете завидовать тѣмъ, которыя, ради богатства, ради внѣшняго обеспеченія, обрекаютъ себя на самую несчастную, самую иногда мучительную семейную жизнь.

Разумѣется, для упроченія семейнаго счастья, для созданія счастливой семейной атмосферы, помимо взаимной любви и вѣрности, нужно еще прилагать необходимыя заботы о домѣ и хозяйствѣ, ибо пренебрѣженіе этого рода заботами также часто является причиною семейныхъ разладовъ и нарушаетъ мирную, покойную совмѣстную жизнь супруговъ. Жена не должна быть бѣлоручкой, а должна и сама трудить-

ся въ своемъ домѣ, сама должна, если не саморучно то хоть при помощи слугъ, позаботиться о всѣхъ нуждахъ семьи и дома. Къ великому сожалѣнію, нѣкоторыя женщины, получивъ образованіе, стыдятся такого труда, въ особенности саморучнаго, физическаго труда, считаютъ его почему-то унижительнымъ. Какое заблужденіе! Если женщина образованная ходитъ сама на кухню, заготавливаетъ и выдаетъ столовые припасы, сама шьетъ на швейной машинѣ, сама исправляетъ и очищаетъ платье и т. п.,—неужели это можеть унижить ее?... Напротивъ, чѣмъ усерднѣе она будетъ вести свое хозяйство, чѣмъ болѣе она будетъ смотрѣть за всѣмъ въ домѣ своимъ, а не чужимъ, глазомъ, трудиться своими, а не чужими, руками, тѣмъ болѣе она возвыситъ себя въ глазахъ мужа, тѣмъ болѣе она упрочитъ его любовь и привязанность къ себѣ и тѣмъ болѣе она привлечетъ уваженіе и почтеніе въ глазахъ общества.

Вотъ—это вамъ главнѣйшія условія счастья и благополучія на пути семейной жизни, указываемая вамъ христіанскимъ ученіемъ и мудрымъ опытомъ жизни.

Наконѣцъ,—нѣсколько словъ о педагогическомъ поприщѣ жизни, которое, несомнѣнно, многихъ изъ васъ ожидаетъ за стѣнами этого учебнаго заведенія. Не забывайте, что этотъ путь жизни самый великій и важный, требующій чрезвычайно серьезнаго, вдумчиваго и сердечнаго отношенія. Вы знаете, что цѣль жизни человѣка на землѣ—совершенство его силъ и способностей, возвышеніе его духовно-нравственной личности, развитіе духа, необходимое для жизни земной и небесной. Эту великую и святую задачу, помимо семьи, и должна выполнить школа т. е., иначе говоря,—учитель или учительница. Вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ, что такая великая задача возлагается на ту низшую, элементарную, или даже среднюю школу, въ какой вамъ прійдется работать, и которая, повидимому, имѣетъ только скромную цѣль—научить грамотѣ. Но знайте, что та грамота, которую вы будете преподавать дѣтямъ, то чтеніе, письмо счисленіе, которымъ вы будите учить дѣтей, не есть одно только механическое дѣло: это тѣ элементы, изъ которыхъ

слагается духовно-нравственный обликъ чловѣка, это тѣ камни, изъ которыхъ, можетъ быть совершенно и незамѣтно для васъ будетъ выстроено духовное зданіе въ вашемъ ученикѣ или ученицѣ. Ваши уроки не есть только механическій процессъ чтенія по книгѣ или рѣшеніе задачи; это тѣ истины, на которыхъ утвердится впослѣдствіи нравственное содержаніе души ребенка. Такимъ образомъ, вы, будучи учительницами въ семьѣ или въ школѣ, являетесь, такъ сказать, строительницами духовно-нравственной жизни учениковъ, руководительницами роста ихъ духовно-нравственнаго склада. Поймите же отсюда, насколько великъ и важенъ будетъ педагогическій трудъ вашъ; насколько это дѣло серьезное, требующее не малаго напряженія вашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. И прежде всего,—насколько важенъ въ этомъ дѣлѣ будетъ вашъ личный примѣръ, ваше настроеніе, ваше собственное религіозно-нравственное міросозерцаніе. Если вы будете искренно религіозны и тверды въ своихъ нравственныхъ устояхъ, то вы будете прекрасно воздѣйствовать на своихъ питомцевъ въ извѣстномъ направленіи исключительно своею высокою духовно-нравственною личностью. Тогда вамъ не нужны будутъ мѣры взысканій; вы тогда будете пользоваться такимъ авторитетомъ и вліяніемъ, что одного взгляда, одного замѣчанія вашего достаточно будетъ для нравственнаго воздѣйствія и отъ этого педагогическое дѣло ваше будетъ идти легко и успѣшно.

Но при этомъ, для полнаго преуспѣванія вашего на педагогическомъ пути жизни, нужно вамъ еще непремѣнно обладать и любовію къ этому дѣлу; нужно чтобы любовь лежала въ основѣ не только воспитательнаго надзора за дѣтьми, но непремѣнно и самаго обученія ихъ наукамъ. Любовь къ учащимся дѣтямъ—первое и существенное свойство учительницы, и та изъ васъ, кто такой любви не имѣетъ, та пусть лучше и не стремится къ педагогическому труду, ибо успѣха въ немъ никогда не будетъ имѣть.

Лишь любящая дѣтей учительница можетъ оказывать на нихъ благотворное религіозно-нравственное воздѣйствіе. При любви къ дѣтямъ, понятны будутъ и совершенно совмѣстимы

и ласка и строгость, и снисхожденіе и суровая требовательность и дѣти никогда нибудуть упрѣкать васъ въ жестокости или не справедливости, ибо они своимъ воспріимчивымъ и чистымъ сердцемъ поймутъ, что всѣ эти мѣры воздѣйствія, то кроткія, то суровыя, примѣняетъ къ нимъ ваше любящее сердце, желающее имъ добра. Съ любовію къ дѣтямъ должна быть тѣсно связана у васъ любовь и къ самымъ преподаваемымъ имъ предметамъ. И всякое дѣло тогда только будетъ имѣть успѣхъ, когда къ нему прилагаютъ много усердія и любви; но особенно это нужно сказать относительно научныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ. Учительницѣ или учителю нужно обязательно полюбить предметы своего преподаванія, какого бы содержанія они не были, если они желаютъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ; нужно имъ имѣть непреодолимое стремленіе подѣлиться своими научными знаніями съ учениками, и тогда сами собою найдутся и способы и приемы для успѣшнаго и толковаго преподаванія, тогда не будетъ ни сухости, ни безжизненности въ преподаваніи; напротивъ, дѣло пойдетъ живо, интересно, увлекательно. Это, впрочемъ, нисколько не исключаетъ пользы и даже необходимости знакомства съ педагогическими и дидактическими приемами въ дѣлѣ преподаванія, не отрицаетъ необходимости усвоить, такъ сказать, и самую технику учебнаго дѣла; но безъ любви къ этому дѣлу и самое совершеннѣйшее владѣніе техникой ея пользы не принесеть.

Вотъ мои мысли относительно педагогическаго труда, который, несомнѣнно, многимъ изъ васъ судить Господь въ удѣлъ.

За симъ, призывая на васъ Божіе благословеніе, отъ всей души желаю вамъ съ полнымъ успѣхомъ подвизаться на всѣхъ, намѣченныхъ вами, путяхъ жизни и быть счастливыми и благополучными. Аминь.

Законоучитель женской гимназіи,
свящ. *Георгій Богачкій.*

Двадцатипятилѣтіе нашей церковно-приходской школы, въ связи съ историческимъ ея прошлымъ.

(Окончаніе).

Если мы обратимъ свой духовный взоръ къ прошлому церковныхъ школъ нашей Полтавской епархіи, то и здѣсь мы увидимъ тѣ же труды и трудности для духовенства, ту же поддержку матеріальную и нравственную со стороны добрыхъ прихожанъ, тѣ же благіе успѣхи религіозно-нравственные и просвѣтительные, что и на всемъ пространствѣ нашего великаго Отечества.

Знакомясь съ церковно-школьнымъ дѣломъ Полтавской епархіи, мы прежде всего видимъ здѣсь нравственно крѣпкую и мощную фигуру незабвеннаго архипастыря Пресвященнѣйшаго Епископа Иларіона. За время празднуемаго двадцатипятилѣтія цѣлыхъ двадцать лѣтъ стоялъ онъ въ качествѣ духовнаго вождя на стражѣ всѣхъ церковныхъ дѣлъ Полтавской епархіи. Слишкомъ ясный отпечатокъ и глубокой благотворный слѣдъ оставилъ онъ на всѣхъ сторонахъ церковной жизни епархіи, но особенно глубоки этотъ слѣдъ въ дѣлѣ церковно-школьномъ, которому всѣми силами своей великой души онъ былъ преданъ, и которое всѣмъ своимъ сердцемъ онъ любилъ. Полную картину его архипастерской дѣятельности и заслугъ въ дѣлѣ школьно-просвѣтительномъ можетъ представить только обстоятельная исторія церковно-школьнаго дѣла въ предѣлахъ Полтавской епархіи. По требованію рамокъ актовой рѣчи, мы можемъ въ настоящемъ случаѣ указать только на нѣкоторые изъ данныхъ болѣе выдающіяся.

Если мы обратимъ вниманіе на хранящіяся въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, такъ называемыя, „дѣла“ церковно-школьныя, то мы увидимъ тамъ множество сдѣланныхъ мелкимъ твердымъ старческимъ почеркомъ самыхъ разнообразныхъ отмѣтокъ, свидѣтельствующихъ о томъ что писавшій ихъ совершенно ясно представляетъ себѣ всѣ упоминае-

мыя въ бумагахъ лица, мѣста и ихъ дѣла, что онъ всецѣло переживаетъ все содержаніе этихъ бумагъ. Это—общія и частнѣйшія резолюціи Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, сдѣланныя имъ на журналахъ Епархіального Училищнаго Совѣта и его отдѣленій и особенно резолюціи на докладахъ Епархіального Наблюдателя относительно посѣщенныхъ имъ школъ. Входя такъ во всѣ частности школьнаго дѣла на бумагѣ, Преосвященный Иларіонъ пользовался каждымъ случаемъ входить въ непосредственное знакомство со школьнымъ дѣломъ и входилъ въ живыя сношенія съ его дѣятелями. Съѣзды церковно-школьныхъ дѣятелей онъ открываетъ своими руководственными архипастырскими рѣчами и наставленіями въ своемъ собственномъ помѣщеніи. Всѣ учительскіе курсы онъ лично посѣщаетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней каждые, смотритъ и слушаетъ на нихъ веденіе уроковъ и даже самъ даетъ образцовые уроки, какъ то было напримѣръ, на Роменскихъ курсахъ въ 1900 году. Годовые экзамены, школьные праздники и елки въ городѣ и по возможности внѣ города онъ обычно посѣщаетъ, благословляя дѣтей св. крестиками, образочками и книжечками. Церковно-приходскую школу на полѣ Полтавской битвы онъ беретъ подъ свое непосредственное руководство и на свое личное попеченіе, устраивая при ней общежитіе и ежегодно содержа въ томъ общежитіи десятки сиротъ и бездомныхъ дѣтей. Постепенно развившись, эта школа дала намъ потомъ Александро-Николаевскую церковно-учительскую школу. Когда Преосвященный Иларіонъ бывалъ среди дѣтей, то чувствовалось что любящій и любимый дѣдушка находится среди внучатъ. Потому то даже на своемъ могильномъ камнѣ онъ не забылъ школьныхъ дѣтокъ, но лично приказалъ вырѣзать слѣдующія слова: „Дѣти дорогія, помяните любившаго васъ до конца“.

Вникая въ резолюціи, рѣчи и наставленія Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, мы вездѣ найдемъ въ нихъ полную жизненную практичность и глубокую церковность. Церковную школу онъ по преимуществу цѣнилъ, какъ воспитательное учрежденіе. Вотъ образцы его сужденій о семъ.

„Начала вѣры и нравственности, говорить Преосвященный Иларіонъ на сѣздѣ наблюдателей въ 1899 году, — необходимо ввести въ сознание учащихъ такъ чтобы навсегда они стали постояннымъ руководителемъ въ жизни. Но въ дѣтскомъ возрастѣ чувства возбуждаются легче, удерживаются они въ сердцѣ прочнѣе, чѣмъ мысли въ умѣ. Дѣтская головка—сквозная, и то, что попадетъ въ нее, скоро вывѣтривается. Сердце же глубоко, и запавшее въ него доброе сѣмя надолго въ немъ остается, прививается и разрастается въ обильный запасъ правды и добра. И потому то къ сердцу дѣтей должно прививать начала вѣры и нравственности, а не къ одной памяти или уму“ (Полт. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 4). А вотъ какъ въ нарочитомъ посланіи въ 1899 году писалъ онъ Переяславскимъ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ, которыхъ лично посѣтить онъ не могъ: „Книжнаго обученія для церковной школы недостаточно. Предъ вами Дитя, у котораго, кромѣ способности понимать, есть душа, есть и сердце, способное любить все прекрасное, чистое, достойное христіанина. Можно ли забывать эту великую движущуюся силу? Есть у него совѣсть; можно ли учителю обходить молчаніемъ этого неліцепріятнаго цѣнителя всѣхъ нашихъ дѣяній, этого высшаго учителя и руководителя нашего, этого правдиваго судію сокровенныхъ нашихъ мыслей и чувствъ. Прошу учителей, учительницъ и особенно законоучителей,—постарайтесь приблизиться къ сердцу ученика вашею любовію, научить его искренности и довѣрію вашею ласкою, сумѣйте вскрыть лежацій въ глубинѣ его души зачатокъ доброй нравственности, оживите и освятите это святое сѣмя вашимъ теплымъ словомъ, сердечнымъ чувствомъ. Вы порадуетесь, когда зацвѣтетъ этотъ сокровенный отъ глазъ цвѣтокъ всего добраго, возвышеннаго, прекраснаго. У васъ такъ много случаевъ воздѣйствовать на юное сердце“ (Полт. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 36).

Пастыри церкви и младшіе члены причта Полтавской епархіи чутко отнеслись къ призыву Монарха и усердно пошли за своимъ архипастырсмъ въ дѣлѣ школьно-просвѣти-

тельно. При ничтожествѣ, а иногда полномъ отсутствіи нарочитыхъ матеріальныхъ средствъ, почти всѣ они несутъ свой трудъ бесплатно, ради высокаго достоинства богоугоднаго дѣла церковнаго просвѣщенія. Вотъ примѣры. За истекшее двадцатипятилѣтіе епархіальные лѣтописи отмѣчаютъ прежде всего имя священника Николая Сильвестрова, настоятеля церкви Федіевскихъ хуторовъ Полтавскаго уѣзда. Съ 1886 года открытую имъ церковную школу онъ десятиокъ лѣтъ содержитъ въ собственномъ домѣ на личныя средства, при чемъ и занятія въ этой школѣ ведутъ самъ настоятель съ дочерію да псаломщикъ. Послѣ смерти этого почтеннаго пастыря съ полной энергіей и любовью его просвѣтительное дѣло продолжаетъ сынъ и достойный преемникъ его, и доброе сѣмя даетъ плодъ сторицею: изъ школы о. Николая развились теперь въ Федіевскомъ приходѣ двѣ прекрасно благоустроенныхъ церковно-приходскихъ школы; мужская и женская, и пять хорошихъ хуторскихъ школъ грамоты; въ нихъ въ настоящее время обучается свыше 300 человекъ дѣтей обоюга пола. Вотъ другой примѣръ. Въ 1894 году въ окрестности с. Козельщины въ х. Омельничьемъ Кобелякскаго у. мѣстный діаконъ Іоаннъ Яшинъ открываетъ церковно-приходскую школу, на собственные средства устраиваетъ для нея зданіе и въ теченіе почти десяти лѣтъ на свои средства содержитъ ее. Такихъ и подобныхъ примѣровъ за двадцать пять лѣтъ въ предѣлахъ Полтавской епархіи можно указать многіе десятки. Почти каждый изъ годовыхъ отчетовъ о школахъ за прежніе годы отмѣчаетъ, что во многихъ случаяхъ школы открыты и дѣйствуютъ въ домахъ церковныхъ причтовъ, что многіе священники, діаконы и псаломщики изъ за этого весьма стѣсняютъ себя и свои семейства, при чемъ во многихъ случаяхъ священники отъ себя бесплатно пользуются учителей и учительницъ столомъ. (См. отчеты за 1887/8, 1890/1, 1891/2, 1893/4 учеб. годы).

Особенностію церковно-школьнаго дѣла нашей епархіи является полное участіе въ немъ при священникахъ младшихъ членовъ причта. Исполнительный трудъ по школѣ почти вездѣ бесплатно принимаютъ на себя псаломщики, особенно въ

первую половину отмѣчаемаго двадцатипятилѣтія. Несутъ они свой трудъ, подобно пастырямъ, со всей преданностію и любовію къ дѣлу и къ дѣтямъ. Напримѣръ, въ отчетъ за 1890/1 учебный годъ всѣхъ особенно усердныхъ учащихся отмѣчается въ количествѣ 55 человекъ,—изъ нихъ состоящихъ въ клирѣ учителей 27, не состоящихъ въ клирѣ учителей 14 и учительницъ 14; въ отчетъ за 1897/8 учебный годъ всѣхъ усердныхъ учащихся отмѣчается 291 человекъ,—изъ нихъ состоящихъ въ клирѣ 136 учителей, не состоящихъ въ клирѣ учителей 54 и учительницъ 101. Необходимо прямо признать, что въ самое трудное для нашихъ церковныхъ школъ время, когда у насъ денежной государственной помощи не было, священники устроили и благоустроили школы своею пастырскою заботою, а псаломщики безкорыстно отдавали этимъ школамъ свой исполнительный трудъ, такъ что безъ этого иногда несовершеннаго труда у насъ не было бы и болѣе совершенныхъ по своему внутреннему и внѣшнему благоустройству школъ. И неудивительно,—кому быть болѣе близкимъ и дѣятельнымъ помощникомъ священнику въ школьномъ дѣлѣ, какъ не псаломщику? Учители изъ членовъ клира, вслѣдствіе постоянства и устойчивости своей службы при церкви, тѣснѣе связаны со школой, какъ церковнымъ учрежденіемъ; они, при надлежащей подготовленности, являются болѣе полными проводниками церковно-воспитательнаго вліянія въ школъ. Все это наиболѣе примѣнимо, конечно тамъ, гдѣ имѣется два псаломщика въ приходѣ. И наши псаломщики за истекшее двадцатипятилѣтіе вмѣстѣ съ своими пастырями, достойно исполнили свой школьно-просвѣтительный долгъ.

Другую особенностію церковно-школьнаго дѣла нашей епархіи являются нарочитыя женскія церковныя школы, насадителемъ и особенно усерднымъ поборникомъ которыхъ былъ почившій архипастырь преосвященный Иларіонъ. Женщина долѣе и крѣпче, чѣмъ мужчина, говаривалъ Преосвященный,—сохраняетъ добрыя наставленія законоучителя, полезные совѣты или уроки учителя. Женщина, по свойству своему, не скроетъ того, что знаетъ и чувствуетъ: она подѣ-

лится съ ближними своимъ внутреннимъ сокровищемъ; передасть дѣтямъ все то, что дано ей: позаботится всѣми силами души своей сдѣлать ихъ такими же хорошими, религиозными дѣтьми, какихъ она видѣла нѣкогда въ школѣ, и какою была сама. Вотъ въ чемъ сила воспитанія будущихъ поколѣній. Женщина, церковно-обученная и проникнутая страхомъ Божиимъ, а тѣмъ болѣе мать, есть ближайшая, законная учительница и воспитательница народа. Ея скромное слово, въ которомъ отрыгнется голосъ сердца, будетъ сильнѣе сухой рѣчи ученаго. Кромѣ слова, она обладаетъ еще другимъ болѣе сильнымъ неотразимымъ способомъ учительства,—это доброе житіе женщины, которымъ она, по замѣчанію апостола, плѣняетъ Христу мужей безъ словъ (I Пет. III, 1). Не подвинется народъ въ своемъ нравственномъ развитіи и пониманіи своего званія и христіанскихъ обязанностей, пока не будетъ богобоязненная и грамотная жена и мать“. Въ этихъ словахъ Пресвященный Иларіонъ опредѣлялъ главную основу для женскихъ церковно-приходскихъ школъ, и на этой основѣ у насъ созидаемо было дѣло. Пастыри Полтавской епархіи дѣятельно принялись за открытіе и организацію женскихъ церковно-приходскихъ школъ. Выступили на свой нарочитый трудъ добрыя учительницы и съ материнскою любовію стали исполнять его. Попеченіе и друдъ о развитіи у насъ дѣла женскихъ церковныхъ школъ были замѣчены съ высоты Царскаго Престола и благовоительно отмѣчены въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Пресвященнаго Епископа Иларіона, отъ 6 мая 1899 года. Самою жизнію выработаны были у насъ нормы дѣла. Въ отношеніи организаціи женскихъ церковно-приходскихъ школъ практика Полтавской епархіи была потомъ узаконена Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и распространена на всѣ школы Россіи (Полт. Епарх. Вѣд. 1897 г. ср. Цирк. Синод. Училищн. Совѣта отъ 30 іюня 1899 г.).

Какъ шло дѣло церковно-школьное въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ теченіе первыхъ четырехъ пятилѣтій, при Пресвященнѣйшемъ Епископѣ Иларіонѣ, такъ продолжалось

оно и въ послѣднее пятилѣтіе при преемникѣ его Преосвященнѣйшемъ Епископѣ Іоаннѣ. Послѣ Епископа Иларіона Господь послалъ Полтавской епархіи Архипастыря умудреннаго широкимъ опытомъ въ дѣлѣ учебно-воспитательномъ и въ частности въ дѣлѣ церковно-школьномъ. Любовь къ дѣтямъ, ревностное и плодотворное руководство церковно-школьнымъ дѣломъ председателя Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерея о. Іоанна Смирнова были отмѣчены благословеніемъ Святѣйшаго Синода еще въ 1886 году. Во многомъ церковно-школьная практика Рязанской епархіи, какъ совершеннѣйшая, была узаконена впоследствии для церковныхъ школъ всей Россіи. Такова и мамы первосвященника и вождя.

Такъ, Божіимъ благословеніемъ, Монаршею милостію, мудрымъ архипастырскимъ руководствомъ, совершеннымъ усердіемъ пастырей, преданностію и трудомъ учителей и учительницъ, поддержкою добрыхъ и просвѣщенныхъ мірянъ въ предѣлахъ Полтавской епархіи дѣло церковно-школьное, народно-просвѣтительное изъ слабой былинки возрасло въ древо великое и могучее. Въ 1884 году въ предѣлахъ Полтавской епархіи было всего 95 церковныхъ школъ съ 1723 учащимися дѣтьми, каковыя школы прозябали въ самыхъ тягостныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Нынѣ же мы имѣемъ 1039 церковныхъ школъ и въ нихъ 53,135 учащихся дѣтей обо-его пола. Имѣется нѣсколько учительскихъ школъ. Наши школы снабжены всѣмъ необходимымъ для правильной жизнедѣятельности, а большинство ихъ располагаетъ при собственныхъ прекрасныхъ помѣщеніяхъ всѣми внѣшними удобствами для правильнаго и плодотворнаго труда.

Не легкое переживаемъ мы время колебанія устоевъ общественной и государственной жизни; колеблется положеніе и церковной школы. Вѣрою въ Бога и любовію къ народу была созидаема, росла и крѣпла наша дорогая церковная школа; съ надеждою на торжество правды и свѣта Христова вступаетъ она нынѣ въ новый періодъ своего бытія.

Протоіерей *Иуст. Ольшевскій*:

Актъ въ Лубенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

На дняхъ окончился первый годъ учебно-педагогической жизни Лубенскаго женскаго епархіальнаго училища. Хотя учебныя занятія въ училищѣ начались лишь въ концѣ сентября и, по недостатку преподавателей и учебныхъ пособій, шли вначалѣ не вполне стройно и правильно, однако къ концу года программы были почти цѣликомъ выполнены и начаты переводныя испытанія ученицъ довольно рано, съ конца апрѣля мѣсяца. По мѣрѣ окончанія экзаменовъ ученицы отпускались домой постепенно, начиная съ низшихъ классовъ. Къ 9 числу іюня, когда былъ послѣдній экзаменъ въ выпускномъ VI классѣ, въ училищѣ оставались только воспитанницы этого класса. По случаю окончанія курса въ училищѣ ученицами выпускнаго класса и былъ устроенъ для нихъ актъ 10 іюня. Такъ какъ это былъ первый выпускъ воспитанницъ изъ новаго училища, то празднованіе обставлено было возможною торжественностію. За нѣсколько дней до него стало извѣстно, что на училищный праздникъ пріѣдетъ изъ Полтавы епископъ Іоаннъ. На праздникъ особыми печатными бланками приглашены были представители мѣстныхъ учрежденій, бывшіе члены строительной комиссіи по постройкѣ училища, корпорація мужскаго духовнаго училища, болѣе именитые жертвователи въ пользу училищнаго попечительства, и др. весьма многія лица изъ города.

Праздникъ начался совершеніемъ торжественной всенощной наканунѣ 10 числа, съ чтеніемъ акаѳиста Покрову Богоматери. Церковь была очень изящно украшена вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ и живыми и искусственными цвѣтами, алтарь утопалъ въ зелени... Видно, ученицы приложили много труда въ этомъ отношеніи. Эффектъ увеличивался благодаря обилію свѣтильниковъ, вездѣ горѣли огни на ставникахъ свѣчи, по карнизу стѣнъ и алтаря—цвѣтныя лампы.

Въ 1 часъ ночи (на 10 іюня) съ Полтавскимъ поѣздомъ прибылъ въ Лубны епископъ Іоаннъ и встрѣченъ о.о. градскимъ протоіереемъ предсѣдателемъ совѣта училища, свящ. Н. Дубняковымъ, начальницею училища Е. О. Корженев-

скою и отст. инспекторомъ классовъ свящ. К. Разногорскимъ, который проводилъ Владыку и его свиту въ училищный корпусъ и отвелъ имъ помѣщеніе для отдыха. Кромѣ ученицъ и училищной корпораціи въ церкви на литургіи и молебнѣ присутствовали приглашенные лица, въ числѣ которыхъ мы замѣтили г. Предсѣдателя Лубенскаго окружного суда, И. Н. Покровскаго съ супругой, акцизнаго надзирателя г. Барабаша, смотрителя духовнаго училища К. Д. Архангельскаго, его помощника С. Л. Бѣлявскаго, и др. Въ составѣ прочей публики преобладали дамы. На прощанье, — впрочемъ, точнѣе будетъ сказать, — какъ и всегда ученицы пѣли прекрасно, хотя хоръ состоялъ теперь только изъ выпускныхъ ученицъ. Чудный, единственный въ Полтавской епархіи храмъ и торжественное богослуженіе съ участіемъ всего городского и пригороднаго духовенства, — располагали душу къ благоговѣнію и молитвѣ. Послѣ запричастнаго стиха законоучитель и инспекторъ классовъ священникъ о. К. Разногорскій сказалъ, обращаясь къ ученицамъ, напутственную рѣчь, въ которой прежде всего поздравилъ ихъ съ настоящимъ праздничнымъ днемъ въ ихъ жизни, затѣмъ пожелалъ имъ счастья въ предстоящей самостоятельной жизни и преподалъ нѣсколько отцовскихъ наставленій касательно послѣдней. *) Настоящій день есть граница двухъ періодовъ въ вашей жизни (говорилъ о. инспекторъ): до этого дня вы считались дѣтьми и постоянно находились подъ руководствомъ старшихъ, съ настоящаго же дня вы выступаете въ составъ взрослыхъ людей со всѣми ихъ правами и обязанностями и прежде всего — съ правомъ на самостоятельную, свободную жизнь. Пусть же эта новая жизнь будетъ для васъ легка, пріятна, полна матеріальнаго и духовнаго счастья... Предъ дверью вашей новой жизни не буду ни разочаровывать, ни обольщать васъ несбыточными мечтами, но долженъ предупредить, что жизнь не праздникъ, а наоборотъ — суровая школа... Какъ въ нашей школѣ, такъ и въ житейской школѣ васъ ожидаютъ прежде всего испытанія, быть можетъ, очень тяжелыя: на повѣрку пойдутъ ваши познанія, вѣрованія, вашъ характеръ. За экзаменами послѣдуютъ житейскіе уроки, подчасъ, весьма горькіе, не заслуженные.

*) Рѣчи здѣсь излагаются гл. образ. по памяти.

Не унывайте, надѣйтесь на побѣду, вооруженныя тѣми познаніями, какія дала вамъ школа, честностію, нравственностію и благоразуміемъ, какія стремилось внушить вамъ воспитаніе. Возможно чаще обращайтесь за помощію къ вашему благоразумію. Свобода, которую вы получаете сегодня, есть великое благо для человѣка, но крайне опасно неблагоразумное пользованіе ею. Идите смѣло въ жизнь, но не будьте самонадѣянны; не бросайтесь въ жизни всюду, очертя голову; не увлекайтесь красивой мечтой, которая, подобно миражу, обманываетъ насъ. Молодое поколѣніе нацболѣе увлекается мечтою о счастіи. Помните, что слѣпая, самонадѣянная погоня за счастіемъ часто дѣлаетъ васъ жертвами въ рукахъ недобрыхъ людей. Берегитесь излишней самонадѣянности. Вы закончили свое образованіе не сите же съ собою знаніе и свѣтъ въ ту среду, въ которой вамъ придется вращаться въ жизни. Учите своихъ ближнихъ примѣромъ своимъ: ваша жизнь должна быть чиста и свѣтла. Главныя заповѣди къ такой жизни вамъ твердо извѣстны быть для всѣхъ слугою, любить всѣхъ, даже и враговъ своихъ быть милостивыми ко всѣмъ. Только любовь снисходительная, прощающая другимъ ихъ грѣхи, подскажетъ вамъ, кому и какъ вы можете услужить. Руководствуясь этими евангельскими заповѣдями въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ, вы всегда сумѣете творить добро, и ваша жизнь будетъ приносить добрые плоды, какъ бы ни была скромна ваша жизненная доля, какъ бы мало ни было ваше жизненное поприще. Въ жизни, какъ и въ школѣ, ничто не дается намъ безъ труда; трудомъ же можно достигнуть многого. Трудитесь же добросовѣстно, не ослабѣвая, не отвлекаясь въ сторону: вся наша жизнь есть трудъ. Если всѣ указанныя заповѣди вы будете помнить и примѣнять въ своей жизни, то вы приблизитесь къ вашему счастію, которое заключается въ христіанской жизни и трудѣ, а не въ чемъ другомъ... Высшими обязанностями, какъ у каждаго человѣка, такъ и у васъ должны быть живая вѣра и искренняя любовь къ Господу Богу и Пречистой Его Матери, подъ покровомъ которой вы пребывали въ въ этомъ училищѣ, а также неизмѣнная преданность нашему земному Государю". Въ заключеніе своей напутственной рѣчи о законоучитель и инспекторъ просилъ ученицъ забывать въ своей памяти и молитвахъ и о нихъ, наставникахъ, добрѣ—по совѣсти трудившихся для своихъ питомцевъ.

Непосредственно за литургіей послѣдовалъ молебенъ. Владыка стоялъ среди церкви; отъ него тянулись два ряда іереевъ до алтаря.. Минута становилась торжественнѣе, пѣніе хора мощнѣе, добрѣе; служба шла живо. Вотъ оборвался и сильнымъ звукомъ раскатился подъ высокимъ сводомъ храма послѣдній возгласъ діакона, читавшаго изъ апостола; вотъ слышится тихое, но внятное чтеніе. Владыки изъ евангелія о десяти прокаженныхъ, поучающее насъ воздавать благодарность Богу за Его благодѣянія; вотъ окончено пѣніе „Слава въ вышнихъ Богу“, но послѣдъ слова этой чудной пѣсни („во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ, прибави милость Твою вѣдущимъ Тя“...) еще висятъ въ воздухѣ и слышны въ вашихъ ушахъ. Владыка подымается на солек (передъ многолѣтіемъ), обращается съ крестомъ въ рукѣ къ ученицамъ и говорить: „Вотъ вы, добрыя дѣвы, окончили ваше образованіе и стоите на порогѣ жизни... Вы ждете отъ насъ поздравленій и благожеланій. Чего же вамъ пожелать? Послѣднія слова церковной пѣсни „во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ, прибави милость Твою вѣдущимъ Тя“—даютъ намъ отвѣтъ... Мы желаемъ, что бы вы всегда видѣли для себя свѣтъ во свѣтѣ Христовомъ, чтобы всею мыслию своею, отъ всего сердца и всею душею своею вы любили этотъ свѣтъ... Есть два свѣта или два міропониманія: духовное и душевное, божеское и мірское, духовное и тѣлесное. Подобно этому есть два образа жизни: жизнь по Божественнымъ указаніямъ и жизнь по человѣческимъ обычаямъ, по вѣрѣ и безъ вѣры. Люди чаще всего слѣдуютъ человѣческому міропониманію и руководствуются въ жизни человѣческими законами и желаніями; и только немногіе изъ людей стараются ходить во свѣтѣ Христовѣ.. Почему это? А потому, что въ природѣ человѣка заложена эта двойственность: человѣкъ въ душѣ, въ совѣсти своей любитъ Божій свѣтъ, любитъ законъ Христовъ; но на дѣлѣ онъ оказывается не достаточно сильнымъ, чтобы выполнить этотъ высшій законъ. И наоборотъ—въ тѣлѣ своемъ человѣкъ чувствуетъ силу иного закона, закона плоти, требованіямъ котораго не легко противостоять, а такъ какъ слѣдованіе требованіямъ этого низшаго закона, какъ извѣстно изъ опыта, доставляетъ намъ иногда пріятность, хотя и мнимую, и кратковременную, то люди обыкновенно охотно подчиняются закону своей плоти и забываютъ о законѣ

и свѣтъ Христовомъ... Школа, въ которой вы получили свое образованіе и воспитаніе, именуется духовною; направленіе образованія въ ней духовное; значить, и вы, какъ питомцы этой именно школы, тѣмъ самымъ обязаны тверже другихъ ходить въ свѣтъ Христовъ, вести жизнь духовную, руководиться во всѣхъ случаяхъ жизни, во всѣхъ своихъ дѣлахъ закономъ Евангельскимъ. И не только сами руководиться Евангельскимъ закономъ, но и другихъ учить своимъ примѣромъ христіанскому образу мысли и жизни—должны исповѣдывать вѣру во Христа предъ людьми. Исповѣдывать имя Христово должно и возможно при всякихъ условіяхъ вашей дальнѣйшей жизни. Большинству изъ васъ предстоитъ скромная доля сельской учительницы, но и здѣсь представится для васъ широкое и удобное поле для распространенія Христова свѣта. Простыя, довѣрчивыя, еще мало испорченныя сердца дѣтей—школьниковъ одинаково открыты и воспріимчивы и къ доброму ученію и къ злему. Если вы просвѣтите ихъ тѣмъ свѣтомъ, о которомъ поется въ церковной пѣсни, то вы тѣмъ самымъ припесете имъ великую пользу, и будете имѣть великую заслугу передъ Богомъ и людьми... Многимъ изъ васъ, несомнѣнно, Богъ приведетъ быть матерями и помощницами своихъ мужей на поприщѣ ихъ священнослуженія... Хорошая мать христіанка и супруга пастыря церкви имѣетъ тысячи случаевъ, когда отъ нея потребуется твердая вѣра во Христа и исповѣданіе Его святого имени. Хотя супруга пастыря прямымъ своимъ положеніемъ и не призвана непосредственно къ просвѣтительной дѣятельности, однако подъ ея ближайшимъ руководствомъ бываютъ семья, дѣти, слуги; кромѣ того, къ ней весьма не рѣдко, и на дому, и внѣ дома, при встрѣчахъ обращаются за полезнымъ совѣтомъ или за разъясненіемъ прихожане, особенно прихожанки; наконецъ, кроткимъ словомъ и любовью она можетъ оказывать возлѣйствіе на своего мужа пастыря, въ минуту душевной туги (кто же не знаетъ)? помочь ему, одобрить, подкрѣпить... Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ жена пастыря можетъ быть ангеломъ, добрымъ, который самъ ходитъ во свѣтъ Христовъ и другихъ озаряетъ имъ, а это и есть исповѣданіе Христа. Наконецъ, нѣкоторымъ изъ васъ придется быть въ исключительныхъ условіяхъ, на примѣръ, учиться въ высшихъ школахъ, сталкиваться при этомъ съ людьми другого свѣта,

другого міропоиманія... Легкомысленные, самонадѣянные ученики высшихъ школъ особенно усердно спѣшатъ отвернуться отъ Христа, проповѣданнаго имъ въ низшихъ и среднихъ школахъ, и не только сами отворачиваются, но побуждаютъ къ тому же и другихъ, своихъ собесѣдниковъ и собесѣдницъ, посредствомъ своихъ безбожныхъ разсужденій, посредствомъ злыхъ насмѣшекъ, кощунственнаго отношенія къ вопросамъ вѣры и предметамъ религіознаго почитанія... Въ подобныхъ условіяхъ отъ васъ потребуется настоящее исповѣданіе Господа Іисуса Христа: вы должны, насколько позволяютъ ваши силы, отстаивать правоту и истину Христіанской вѣры, не боясь и не стыдась назвать себя христіанкою и Христа своимъ Богомъ. Если же у васъ не хватитъ силъ возразить достойнымъ образомъ вашимъ противникамъ, то всегда имѣете возможность и право потребовать отъ нихъ, чтобы, уважая васъ, они прекратили богохульные свои рѣчи. Во всякомъ случаѣ не отказывайтесь отъ имени вашего Бога, какимъ бы испытаніямъ изовнѣ не подвергалась ваша вѣра, чтобы ни окружалъ васъ... Опытъ свидѣтельствуетъ, что многіе изъ тѣхъ, кто въ юности такъ самонадѣянно богоборствуетъ, въ послѣдующее время своей жизни, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, возвращаются къ вѣрѣ и церкви, а кто потерялъ сокровище вѣры навсегда, тотъ оказывается лишеннымъ полного душевнаго мира, въ чемъ бы его онъ ни искалъ. Берегите же и вы вездѣ и всегда это сокровище, вѣру вашу. Какъ военнымъ свойственно дорожить честью военного мундира и своего полка, какъ военнымъ виѣняется въ первѣйшую обязанность беречь свое полковое знамя до послѣдней капли крови: такъ и вамъ надлежитъ дорожить честью воспитавшей васъ духовной школы и знамя этой школы—вѣру Христову оберегать, проповѣдывать, исповѣдывать, не щадя самой жизни для этого... Тогда всѣмъ будетъ видно, какая школа воспитала въ васъ эту силу и въ чемъ заключается высокая заслуга этой школы. Будьте увѣрены, что хожденіе во свѣтѣ Христовѣ, исповѣданіе вашей вѣры не посрамитъ васъ и передъ людьми, не только—передъ Богомъ... Когда говорятъ, что въ этой школѣ учительницею состоитъ епархіалка, то какое представленіе возникаетъ въ нашемъ умѣ о такой учительницѣ? Мы напередъ уже знаемъ, что въ школѣ у нея порядокъ, что дѣ-

ти воспитываются въ вѣрѣ христіанской, любятъ посѣщать храмъ Божій, что учительница сама служитъ для нихъ примѣромъ въ этомъ случаѣ, что въ этой школѣ насаждается вмѣстѣ съ здоровымъ ученіемъ и добрая нравственность... Таковъ общій типъ учительницы—епархіалки... Общество какъ относится къ подобному направленію нашей школы духовной и ея питомицъ учительницъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является настоящее наше положеніе: осмотритесь кругомъ вы видите этотъ величественный храмъ, прекрасные свѣтильники, образы святыхъ, слышите прекрасное пѣніе, наконецъ, вы замѣчаете, что за вами стоитъ множество богомольцевъ, пришедшихъ въ вашъ храмъ на вашъ праздникъ. Что привлекло этихъ лицъ? Понятно-то, что здѣсь есть, что названо выше: храмъ, пѣніе, вашъ праздникъ. Значитъ обществу нравится ваша школа, оно успѣло полюбить ее, несмотря на столь короткое еще время ея существованія. Если за такое короткое время существованія школы общество успѣло присмотрѣться и полюбить ее, значитъ оно желаетъ такой школы, сочувствуетъ тому направленію обученія и воспитанія въ ней, той близости ея къ храму Божію, какою отличается эта именно школа отъ другихъ однородныхъ школъ, значитъ, наша школа духовная отвѣчаетъ дѣйствительнымъ требованіямъ общества, идетъ не въ разрѣзъ, а навстрѣчу имъ. Если такъ, то значитъ, и ваша дѣятельность, какъ воспитанницъ духовной школы, пока она будетъ идти въ согласіи съ требованіями вѣры, въ свѣтѣ Христовѣ,—ваша такая дѣятельность всегда найдетъ себѣ сочувствіе въ широкихъ слояхъ русскаго общества и, особенно, въ народѣ русскомъ. . И такъ ходите всегда во свѣтѣ Христовѣ, гдѣ бы вы ни были, какую бы службу ни несли, какія бы обстоятельства васъ не окружали.— Тогда пробавитъ Господь и милость свою для васъ, какъ поется это въ той же церковной пѣсни; тогда заступится за васъ передъ своимъ Божественнымъ Сыномъ Пречистая Матерь Его и покроетъ васъ и въ жизни своимъ омофоромъ, какъ она покрывала васъ здѣсь, въ этой школѣ... Благословеніе Господне на васъ да будетъ во вѣки вѣковъ“. — За рѣчью Преосвященнаго Владыки протодіаконъ провозгласилъ положенное многолѣтіе, между прочимъ и епархіальному училищу съ его учащимися и учащимъ персоналомъ. Во время пѣнія многолѣтія выпускныя во-

спитанницы подходили ко кресту съ кропленіемъ святою водою.

По окончаніи Богослуженія Владыкѣ, участникамъ Бого-служенія и гостямъ предложенъ былъ чай въ одномъ изъ классовъ, по сосѣдству съ залой. Затѣмъ около 1 часу дня Владыка, гости и воспитанницы собрались въ залѣ, и пѣніемъ стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“ открылся самый актъ, подъ предсѣдательствомъ Владыки. Въ одной сторонѣ зала стояли воспитанницы VI класса съ своими классными дамами; въ другой сторонѣ находился большой столъ, за которымъ въ срединѣ стояло кресло для Владыки, а влѣво и вправо отъ него расходились ряды стульевъ для публики. Вправо отъ Владыки сидѣла начальница училища. Е. О. Корженевская, влѣво—предсѣдатель суда, его супруга, супруга прокурора, ктиторъ церкви (С. В. Величко) и др. Средина зала осталась свободна для прохода воспитанницъ къ Владыкѣ. На столѣ лежали книги въ красивыхъ переплетахъ. Залъ былъ декорированъ вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ и цвѣтами; къ самому концу акта былъ принесенъ въ залъ роскошный букетъ, въ видѣ корзины, изъ разноцвѣтныхъ розъ, перевитой широкою кремовою лентою. Когда установилась въ залѣ тишина, на кафедре взошелъ секретарь Совѣта, преподаватель А. А. Троицкій и прочиталъ протоколъ Совѣта о томъ, что послѣ годичныхъ испытаній признаны окончившими курсъ училища и, согласно § 3 Высочайше Утвержденнаго Устава дух. епарх. училищъ, удостоены аттестата и званія домашней учительницы 32 ученицы перваго отд. и 27 ученицы втораго отдѣленія. Тутъ же былъ прочитанъ списокъ всѣхъ окончившихъ курсъ ученицъ. За чтеніемъ списка, согласно программѣ слѣдовалъ № пѣнія да балла. Былъ у Христа младенца садъ», аккомпанированъ мѣстный музыкантъ г-нъ Звержанскій. Затѣмъ на кафедре опять взошелъ секретарь и началъ вызывать воспитанницъ по тому же списку (вторично), по одной; онѣ подходили къ столу и получали изъ рукъ Владыки аттестатъ, Евангеліе, собраніе сочиненій Н. В. Гоголя въ 1 томѣ и брошюру о Полтавской баталіи въ 1709 году. За раздачей аттестатовъ, хоръ воспитанницъ пропѣлъ гимнъ великому писателю Н. В. Гоголю, столѣтній юбилей рожденія котораго пришелся на настоящій годъ (21 марта). Согласно уставу и установов-

шешуся обычаю въ епархіальныхъ училищахъ лучшимъ ученицамъ при выпускѣ раздаются, сверхъ получаемыхъ всѣми выпускными ученицами, еще особыя наградныя книги. Совѣтъ училища, очевидно, желая рельефнѣе выдѣлить лучшихъ ученицъ, поставилъ раздачу наградъ особымъ номеромъ программы акта. На каѳедру третій разъ поднялся секретарь и назвалъ имена награждаемыхъ ученицъ. Ихъ оказалось всего пять: Марченко Феодора, Тарановская Евгенія, Торская Ольга, (изъ 1-го отд.), Андриевская Анастасія и Ильшевичъ Юлія (изъ 2-го отд.). вмѣсто туша, положеннаго по обычаю въ такихъ случаяхъ, хоръ проводилъ награжденныхъ воспитанницъ пѣсней «Дѣвицы-красавицы». Однако и послѣ раздачи наградъ на столѣ осталось лежать еще нѣсколько книгъ и аттестатовъ; по поводу нихъ, сходя съ каѳедры, секретарь заявилъ, что нѣкоторыя ученицы въ настоящій разъ не получаютъ своихъ аттестатовъ вслѣдствіе того, что за нихъ еще не внесена полная плата за содержаніе въ общежитіи... Печальное обстоятельство. Вотъ здѣсь, какъ нельзя болѣе, была бы умѣстна и разумна жертва какого-нибудь добраго человѣка. Училище отъ себя помочь всѣмъ нуждающимся не въ состояніи, такъ какъ казенныхъ стипендій не много (около 60), а просительницъ о субсидіи болѣе 200; существующее при училищѣ попечительство о церкви и бѣдныхъ ученицахъ располагало въ теченіе года всего 800 руб., которые давно израсходованы... Впрочемъ; можно надѣяться, что въ будущемъ найдутся люди и на нашемъ Лубенскомъ безлюдьи, готовые помочь бѣднымъ ученицамъ, — и дастъ Богъ не повторится страданіе ученицъ, лишенныхъ возможности получить аттестатъ изъ-за невзноса платы, когда подруги получаютъ его Уже и теперь училище пользуется въ значительной мѣрѣ любовью общества; эта любовь свидѣтельствуется такимъ, напр., фактомъ, какъ величина церковныхъ (кошельковыхъ) доходовъ, выразившихся послѣ 8 мѣс. служенія въ церкви, суммою въ 400 руб — суммою, до которой не поднимается доходность, вѣроятно, ни въ одной церкви при мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, нашелся человѣкъ добраго сердца, который принялъ на себя званіе ктитора училищной церкви и несетъ на пользу церкви, кромѣ труда и времени, еще и собственные средства. Чудныя люстры и одинъ монументальный

ставникъ (подсвѣчникъ) для середины церкви пріобрѣтены ктиторомъ на собственное иждивеніе, и составляютъ весьма видное украшеніе замѣчательной училищной церкви; объ этихъ именно свѣтильникахъ упоминалъ Владыка въ своей рѣчи къ воспитанницамъ, при изображеніи красоты училищнаго храма. Этого, рѣдкій въ наши корыстные и мало-вѣрные времена ктиторъ есть С. В. Величко, мѣстный земскій начальникъ, богатый помѣщикъ.

Такъ обстояло съ попеченіемъ о храмѣ училища; но и попеченіе объ ученицахъ его встрѣчаетъ сочувствіе въ мѣстномъ обществѣ. Между прочимъ, тотъ же г. Величко, кромѣ солиднаго взноса въ пользу попечительства о бѣдныхъ ученицахъ училища, помогаетъ своими средствами училищу при устройствѣ угощенія для дѣвицъ во время вечеровъ, прогулокъ и т. д. Говорятъ, что С. В. Величко предлагалъ о инспектору классовъ выдавать лучшимъ ученицамъ въ награду, вмѣсто книгъ или кромѣ книгъ, что-либо цѣнное само по себѣ, въ родѣ золотыхъ и серебряныхъ медалей (какъ въ гимназіяхъ) или вещей (напр., часовъ, брошей, браслетовъ); при чемъ выражалъ желаніе покрыть расходъ на подобные наградные подарки изъ своихъ средствъ; но совѣтъ училища не одобрилъ будто-бы этого предложенія, о чемъ мнѣ кажется остается только пожалѣть, если согласиться вообще съ умѣстностію награды въ школѣ, какъ педагогической мѣры къ возбужденію соревнованія и повышенію успѣховъ въ учебномъ дѣлѣ.

Кромѣ того, между окрестными священниками есть люди состоятельные и сочувствующіе новому разсаднику женскаго духовнаго образованія, которые уже сдѣлали въ училищное попечительство свои очень крупныя взносы, и узнавши во время акта о лишеніи аттестата нѣкоторыхъ выпускныхъ ученицъ изъ-за невзноса платы за содержаніе въ общежитіи, выражала сожалѣніе о томъ, что не были освѣдомлены объ этомъ раньше и потому не имѣли возможности помочь грозившей ученицамъ непріятности. По этому поводу одинъ священникъ благотворитель попечительства о церкви и бѣдныхъ ученицахъ выражалъ мимоходомъ, въ частномъ разговорѣ свое справедливое неудовольствіе на то, что членами совѣта училища назначены все городскіе священники, и ни одинъ сельскій, отъ чего въ средѣ сель-

скаго духовенства господствуетъ полная неосвѣдомленность о текущихъ дѣлахъ и нуждахъ училища, а значитъ, ожидать отсюда своевременнаго отклика на эти нужды нѣтъ основанія. Мы сдѣлали длинное отступленіе отъ нашего главнаго предмета рѣчи, но вопросы и лица, которыхъ оно касается, вполнѣ заслуживаютъ нашего вниманія. Обращаемся къ дальнѣйшему ходу акта. Книги розданныя въ награду лучшимъ ученицамъ, были однотомныя собранія сочиненій А. С. Пушкина (3) и М. Ю. Лермонтова (2); на каждой изъ нихъ имѣлась соответствующая надпись за подписью всѣхъ членовъ Совѣта училища и съ приложеніемъ училищной печати. За раздачей наградъ, послѣ вокальнаго нумера вступилъ на кафедру преподаватель литературы въ училищѣ П. М. Тереховскій и, обращаясь къ ученицамъ, сказалъ: «Сегодня день разлуки вашей съ школой, воспитавшей васъ, и выхода въ новую самостоятельную жизнь. Различіе между тою и другою жизнію огромное. Прежде всего, школьная скамья не знаетъ матеріальныхъ заботъ, матеріальной нужды; въ школѣ васъ окружали подружки, раздѣлявшія ваше горе и радость; васъ оберегали отъ невѣрныхъ шаговъ, отъ возможныхъ непріятностей ваши воспитательницы; и тѣло и душу питали доброй пищей ваши руководители... Не то ожидаетъ васъ за порогомъ школы. Здѣсь для многихъ изъ васъ чуть не съ перваго шага предстоитъ борьба за хлѣбъ насущный, борьба съ людскимъ эгоизмомъ... И такъ 10 іюня для васъ есть межа между дѣтски-беззаботною школьною жизнію и послѣдующею угрожающе своими тревоженіями жизнію общественною. Невольно предъ этою новою невѣдомою жизнію у васъ рождается вопросъ: какъ быть? какъ жить?..» За отвѣтомъ на поставленный вопросъ ораторъ обращается къ педагогикѣ, какъ наукѣ занимающейся вопросомъ о правильномъ воспитаніи и истинныхъ цѣляхъ его, и дѣлаетъ историческій обзоръ отвѣтовъ педагогики на ея коренные вопросы. Въ древнѣйшія времена, по его словамъ, сущность правильнаго воспитанія полагалась въ томъ, чтобы дѣти воспитывались для пользы семьи и по своему міровоззрѣнію, даже позанятіямъ находили на своихъ родителей: сынъ на отца, дочь на мать. Затѣмъ, задача воспитанія была понята шире и правильнымъ воспитаніемъ считалось воспитаніе изъ дитяти полезнаго члена общества, способнаго приноровиться къ

современнымъ условіямъ жизни. Англійскіе педагоги и моралисты главную цѣль воспитанія видѣли въ томъ, что общество и отдѣльные члены, благодаря воспитанію, должны достигнуть въ жизни возможно большаго счастья, но въ чемъ заключается оно, эти мыслители отвѣтить точно не смогли. Четвертая группа педагоговъ понимала цѣль воспитанія еще шире, полагая ее въ сообразованіи съ природою человѣка, какъ чувственно-разумнаго и свободнаго существа, причемъ нѣкоторые представители этой группы за образецъ человѣческой природы считали дикаря, а не человека испорченнаго культурой (Ж.-Ж. Руссо). Пятая группа видѣла цѣль воспитанія въ совершенствѣ вообще, не указывая точно, въ чемъ заключается оно (совершенство). Шестая группа педагоговъ (послѣдняго времени) полагаетъ цѣль воспитанія въ гармоническомъ (по возможности) развитіи всѣхъ силъ человѣка, а не отдѣльной какой-либо способности его. Очевидно, эту теоріей воспитанія несправедливо полагаются узы на развитіе спеціальныхъ наклонностей и призванія человѣка, между тѣмъ современная жизнь и необъятно осложнившаяся наука требуетъ главнымъ образомъ спеціализаціи. Поэтому современная педагогика, варьируя и объединяя лучшіе элементы прежнихъ теорій, формулируетъ свою точку зрѣнія на главную задачу воспитанія такъ: задача правильнаго воспитанія заключается въ развитіи самодѣтельности въ человѣкѣ, направленной на служеніе истинѣ, добру и красотѣ. Въ этой краткой формулѣ содержится указаніе на то, что современная школа стремится въ питомцѣ своемъ развитъ характеръ, сдѣлать его способнымъ къ самостоятельной дѣятельности; причемъ цѣлью и предметомъ этой дѣятельности должны быть истина, правда и красота. Поэтому современная школа занимается развитіемъ ума своихъ питомцевъ (наукой), воспитаніемъ воли ихъ (дисциплиной) и развитіемъ чувства (изящными искусствами), чѣмъ достигается всестороннее развитіе силъ человѣческаго духа и индивидуальныхъ его дарованій. Достиженіе указанной задачи воспитанія считается возможнымъ, по ученію современной педагогики, только при здоровомъ тѣлѣ воспитанника, а потому правильное физическое развитіе само собой предполагается, какъ основаніе воспитанія духа. Къ указаннымъ научнымъ положеніямъ педагогики жизнь предъявляетъ къ воспитанію еще

одно требованіе—воспитаніе должно быть проникнуто національнымъ духомъ, патріотизмомъ. Выяснивши задачу современнаго воспитанія, ораторъ далѣе указываетъ, какъ достигается она въ епарх. училищѣ. По мимо добрыхъ наставленій и личнаго примѣра со стороны воспитателей, вся учебно-воспитательная система училища, въ полномъ своемъ объемѣ, направлена къ достиженію главной задачи воспитанія. Рядъ учебныхъ предметовъ: Законъ Божій, Исторія, литература—представляетъ собою непрерывный урокъ, возбуждающій въ душѣ питомца стремленіе къ познанію истины, любовь къ доброму и прекрасному. Для иллюстраціи своей послѣдней мысли ораторъ, какъ преподаватель литературы, ссылается на два урока по своему предмету. Указавши, какую высокую, пророчески-учительную цѣль ставилъ себѣ, какъ поэту, М. Ю. Лермонтовъ (а „провозглашать любви и правды чистыя ученья“, б) «въ очахъ людей читать страницы злости и порока»),—ораторъ приглашаетъ насъ далѣе взять наудачу такое произведеніе этого поэта, какъ «Казачья колыбельная пѣсня», раскрываетъ основныя черты нарисованнаго здѣсь идеальнаго образа любящей свое дѣтище матери-казачки и спрашиваетъ: «скажите: развѣ эта самоотверженно любящая мать не вызоветъ, не воспитаешь въ каждомъ читающемъ сынѣ или дочери... почтенія и приклоненія предъ этой божественной красотой матери?». Предметомъ другаго урока изъ литературы ораторъ беретъ произведеніе того же поэта, извѣстную «пѣсню про купца Калашникова и удалого бойца Кирибѣевича»,—излагаетъ ея содержаніе и продолжаетъ такъ: „Хотя Калашниковъ кончилъ плахой, тѣмъ не менѣе вы, читая рѣчь Калашникова къ братьямъ передъ боемъ, отвѣтъ его царю на вопросъ, намѣренно ли онъ убило Кирибѣевича, наконецъ его прощальную рѣчь передъ смертію къ роднымъ и ко всему народу русскому,—вы слышите въ каждомъ отдѣльномъ словѣ и въ длинной ихъ тирадѣ упорную прямоту и правду, всосавшуюся въ плоть и кровь этого человека. Для этой правды и прямоты нѣтъ искушеній въ жизни, нѣтъ стоворчивости съ совѣстію: ни опалы Грознаго Царя, ни смерти не испугался Калашниковъ и не покривилъ душой. На вопросъ Царя о вольномъ или невольномъ убійствѣ его «вѣрнаго слуги», Калашниковъ смѣло отвѣчалъ:

„Я скажу тебѣ, православный царь:
 Я убилъ его вольною волею.
 А за что, про что—не скажу тебѣ,
 Скажу только Богу единому.
 Прикажи меня казнить—на плаху несть
 Мнѣ головушку повинную;
 Не оставь лишь малыхъ дѣтушекъ,
 Не оставь молодую вдову
 Да двухъ братьевъ моихъ своей милостью“...

Вы любите этого человѣка, идущаго на плаху, любите за его правду, пожалуй возмущаетесь отъ такой его участи; но правдивый Калашниковъ смиренно встрѣчаетъ свою смерть, сознавая, что такова и должна быть награда за намеренное убійство человѣка и рѣзкій отказъ царю объяснить причину этого убійства. Развѣ Калашниковъ—его поступки,—не краснорѣчивый урокъ о правдѣ?.. Въ заключеніе, отсылая желающихъ къ роману Лермонтова «Герой нашего времени», изъ котораго, путемъ анализа поступковъ героевъ этого романа, можно уяснить себѣ, какимъ способомъ бичеваніе поэтомъ человѣческой „злости и порока“ ведетъ также къ познанію истиннаго пути жизни, только отрицательнымъ способомъ,—ораторъ сказалъ: „я льщу себя надеждой, что мнѣ, на прощанье съ Вами, мои бывшія ученицы, удалось хоть въ слабой мѣрѣ уяснить, вѣрнѣе—намекнуть, какъ наша школа и ученіемъ, помимо сообщенія извѣстныхъ фактическихъ знаній, вліяла на васъ воспитывающе, незамѣтно вырабатывая въ душѣ вашей стремленіе къ истинѣ, добру и красотѣ, а въ этихъ послѣднихъ началахъ и кроется отвѣтъ на поставленный тематическій вопросъ: какъ жить? По моему убѣжденію, только въ этихъ спутникахъ человѣка, въ правдѣ, добрѣ и красотѣ, лежитъ залогъ его разумнаго личнаго и социальнаго благополучія. Напрасно говорятъ, что счастье наше не въ насъ самихъ, а внѣ насъ, въ общественномъ устройствѣ, что-ли; нѣтъ, счастье человѣка, и личное, и общественное, лежитъ въ правдѣ, добрѣ и красотѣ отдѣльныхъ индивидуаловъ. Какъ въ рѣкѣ вода принимаетъ цвѣтъ или вкусъ отъ тѣхъ ручейковъ и притоковъ, которые неизсяканно питаютъ ее, такъ и море общественной жизни качественно измѣняется

въ зависимости отъ правды, добра и красоты отдѣльныхъ лицъ, переполняющихъ его. Идите же въ это море жизни, и если не хотите явиться мутью въ немъ то стойко держитесь въ своей дѣятельности, какого бы рода она ни была, святыхъ началъ: правды и добра и красоты. Прощайте и не поминайте насъ лихомъ!“ Изложенная рѣчь была сказана безъ тетрадки и съ большимъ подъемомъ; поэтому она произвела сильное впечатлѣніе на слушателей и слушательницъ...

За рѣчью П. М. Тереховскаго ученической хоръ исполнилъ очень красивую колядку, чѣмъ и доказалъ свое стремленіе „къ прекрасному“. Въ отвѣтъ на рѣчь преподавателя одна изъ ученицъ (Андріевская), взошла на кафедру, сказала (приблизительно такъ): „Дорогіе наставники и наставницы! Настали послѣдніе часы нашего совмѣстнаго пребыванія здѣсь. Подъ вашимъ добрымъ руководствомъ мы жили въ школѣ этой легко, безъ лишнихъ заботъ, какъ дѣти; но въ настоящій день мы стоимъ уже на порогѣ новой внѣшкольной жизни, которая для многихъ изъ насъ можетъ быть очень тернистой... Какова ни будетъ наша дальнѣйшая судьба, самой свѣтлой страницей во всей нашей жизни останется наше пребываніе въ этой школѣ... Добрыя сѣмена, посѣянные Вами въ нашихъ сердцахъ ученіемъ и воспитаніемъ, навсегда пребудутъ путеводной звѣздой въ нашей жизни, дорогіе образы нашихъ учителей и картины училищной жизни никогда не изгладятся изъ нашей памяти“. Эти краткія, но теплыя слова сказаны были слишкомъ тихо, быть можетъ, потому что чувства, волновавшія говорившую, не позволили ей говорить громче. За рѣчью ученицы хоръ исполнилъ еще одинъ свой номеръ „Крестьянскую пирушку“, представляющую собою характерный штрихъ изъ жизни народа, деревни, куда лежитъ дорога для большинства изъ выпускаемыхъ ученицъ. Затѣмъ всѣ встали—послѣдовалъ народный гимнъ, а занимъ заключительное—„Достойно есть“. По окончаніи акта Владыка еще разъ обратился къ ученицамъ съ краткимъ наставленіемъ, въ которомъ подчеркнул, что хотя ученицы научены въ училище весьма многому, истинному, доброму и прекрасному, однако правильное пониманіе этихъ понятій, равно какъ и правильное пониманіе нашей жизни и взаимныхъ отношеній дается лишь одною вѣрою христіанской и ничѣмъ

инымъ; поэтому вѣра должна наполнить опредѣленнымъ содержаніемъ наше стремленіе къ доброму и прекрасному и быть единственнымъ надежнымъ руководствомъ и опорой во всѣхъ путяхъ жизни какъ для каждаго христіанина, такъ и въ особенности для воспитанницъ духовной школы. Благотворно выслушавъ этотъ итогъ всѣхъ хорошихъ словъ цѣлаго дня, воспитанницы приняли отъ Владыки прощальное благословеніе... Залъ постепенно опустѣлъ. Нѣкоторые изъ гостей простившись съ хозяевами училища, ушли по домамъ, прочіе разсыпались по корридорамъ, въ пріемной, классныхъ и др. комнатахъ. Спусти нѣкоторое время, около 3 часовъ по полудни гости во главѣ съ Владыкой и воспитанницы приглашены были въ училищную столовую къ обѣду. Въ столовой, занимающей полу-подвальный этажъ подь церковью, было довольно прохладно. Столы разставлены въ видѣ квадрата, передняя сторона котораго осталась не вполне замкнута. У центрального стола помѣстился Владыка, вправо и влѣво отъ него корпорація училища и гости, а за боковыми столами заняли мѣста ученицы, между которыми присоединились нѣкоторые изъ преподавателей и классныхъ дамъ. Вначалѣ за столомъ шла работа болѣе или менѣе сосредоточенная, а затѣмъ родилось оживленіе и возросло до конца обѣда. Вино, пиво, квасъ были разставлены вездѣ по столамъ почти равномерно; поэтому и оживленіе не составляло особенности на какомъ-либо одномъ столѣ, но за столами, гдѣ сидѣли ученицы, оно царило: здѣсь соперничали другъ передъ другомъ преподаватели и ученицы, стараясь оказать взаимно всевозможные знаки вниманія и любезности. Обѣдъ былъ постыный, но весьма обильный по количеству перемѣнъ. Въ концѣ подано мороженое. Первый тостъ за процвѣтаніе Лубенскаго Епархіального училища, за здоровье начальствующихъ, учащихся и учащихъ провозгласилъ Преосвященнѣйшій Владыка; тостъ покрыть троекратнымъ пѣніемъ многолѣтія. Въ отвѣтъ Его Преосвященству о. инспекторъ классовъ сказалъ тостъ за здоровье Его Преосвященства, покровителя училища; и этотъ тостъ встрѣченъ такимъ же дружнымъ многолѣтіемъ. Затѣмъ Владыка предложилъ тостъ за здоровье духовенства Полтавской епархіи, за присутствующихъ на обѣдѣ отцовъ и за отцевъ-членовъ училищнаго Совѣта. Оригинальнѣе другихъ тостовъ была мотиви-

ровка четвертаго тоста, сказаннаго также Владыкой. „Рядомъ съ епархіальнымъ училищемъ находится мужское духовное училище; двѣ смежныя усадьбы раздѣляются только заборомъ, который изрѣшетенъ отверстіями; черезъ эти отверстія поддерживается общеніе между братьями и сестрами, между учениками и ученицами. Взаимная добрососѣдская связь двухъ духовныхъ учеб. заведеній коренится еще и въ томъ, что начальникъ мужскаго училища К. Д. Архангельскій состоялъ предсѣдателемъ строительной комиссіи, слѣдовательно, принималъ ближайшее участіе въ сооруженіи корпусовъ для женскаго училища... Предлагаю тостъ за благополучіе мужскаго духовнаго училища и его начальника К. Д. Архангельскаго“... Затѣмъ Владыкою же предложены тосты: (1) за ктитора училищной церкви, С. В. Величко, украсившаго училищный храмъ пріобрѣтенными на его средства люстрами, кіотами и ставниками, (2) за здоровье супруговъ, полагающихъ своимъ мужьямъ въ ихъ трудахъ на пользу училища,—и (3) за здоровье инспектора народныхъ училищъ М. И. Благоразумова, отъ котораго, какъ и отъ другихъ лицъ завѣдующихъ земскими школами, желательно видѣть сочувственное отношеніе къ ученицамъ епархіальнаго училища, какъ кандидаткамъ на учительскія должности въ народныхъ школахъ. Сказали нѣсколько здравницъ и ученицы: одна—за благополучіе Его Преосвященства, относящагося такъ внимательно къ училищу,—другая за воспитателей и воспитательницъ вообще; третья—за Начальницу училища и о. инспектора классовъ; четвертая—за здоровье помощницы Начальницы Е. И. Адановичъ— всѣ онѣ сказаны очень тихимъ дѣтскимъ голоскомъ и, хотя содержаніе ихъ оставалось секретомъ для слушателей, однако съ ними влилась большая доза энтузіазма въ среду и безъ того уже сильно оживившейся молодежи.—Обѣдъ кончился около 5 часовъ; преподавши благословеніе обѣдавшимъ, Владыка отпилъ чаю въ одномъ изъ классныхъ помѣщеній и вскорѣ затѣмъ отбылъ изъ училища въ монастырь, а ночью изъ монастыря въ Полтаву. Послѣднимъ номеромъ актаваго дня былъ вечеръ, устроенный для выпускныхъ ученицъ который прошелъ, однако, безъ настоящаго, полнаго веселья; имѣло свое значеніе здѣсь, конечно, и душевное настроеніе выходящихъ изъ училища воспитанницъ. Наблюдалось при этомъ замѣчательное явленіе: вечеромъ

выпускныя дѣвицы, одѣтыя въ собственное платье, казались болѣе зрѣлыми физически, болѣе изящными, стройными, чѣмъ утромъ и во время акта, когда онѣ были еще въ казенномъ платьѣ; переменна была настолько значительна, что нѣкоторые изъ учителей не узнавали своихъ бывшихъ учениць... Въ средѣ молодежи то въ корридорѣ, то въ залѣ можно было замѣтить крупную фигуру ктитора церкви, который, кажется, весь этотъ день провелъ въ стѣнахъ ставшаго близкимъ для него училища. Около 12 часовъ ночи нѣкоторыя изъ учениць собрались ѣхать на вокзалъ и домой; теперь онѣ прощаются съ своими учителями, воспитательницами и подругами; ихъ охватываетъ проливъ всевозможныхъ чувствъ: на губахъ улыбка, а изъ глазъ падаютъ слезы; крѣпкія рукопожатія, безчисленныя поцѣлуи... но и они, ничто не можетъ выразить всей полноты, разнообразія и силы тѣхъ чувствъ, какія переполняютъ душу дѣвицы, при выходѣ изъ училища, прощающейсѣ съ нимъ и съ подругами...

Могутъ ли вынуженныя изъ училища дѣвицы забыть когда-нибудь объ этомъ единственномъ въ ихъ жизни днѣ? Это маловѣроятно, но иногда возможно притомъ исключительномъ условіи, если ихъ послѣдующая самостоятельная жизнь будетъ безусловно счастливѣе ихъ школьной жизни; но на долю многихъ ли выпадаетъ такое счастье?.. Пожелаемъ съ своей стороны, чтобы выпало такое счастье на долю ихъ всѣхъ...

Уч. *О. А. Б.*

Некрологъ.

17-го Іюля сего 1909 года, въ 5 часовъ по полудни скончался въ селѣ Шафрановкѣ Миргородскаго уѣзда отъ туберкулеза легкихъ, на 22 году своей жизни воспитанникъ Полт. Дух. Семинаріи Константинъ Ивановичъ Язловскій, сынъ діакона мѣстной церкви.

Еще съ прошлаго года покойный чувствовалъ себя не важно. Всю осень 1908 года и первую половину зимы его

лихорадило, но онъ не обращалъ на это серьезнаго вниманія и думалъ излѣчиться однимъ хининомъ, какъ отъ обыкновенной лихорадки. Послѣ праздника Рождества Христова, въ февраль мѣсяцъ сего года покойный, чувствуя себя все хуже и хуже, обратился къ извѣстному Полтавскому врачу по внутреннимъ болѣзнямъ Х., который посоветывалъ немедленно оставить занятія и ѣхать домой, т. к. состояніе его здоровья внушаетъ серьезныя опасенія за его жизнь.

Приѣхавши къ своему отцу въ с. Шафрановку на 3-й нед. великаго поста, покойный спустя нѣсколько дней отправился еще въ Кіевъ къ профессорамъ. Кіевскіе доктора признали вполне правильными, какъ діагнозъ, такъ и лечение д-ра Х.; при этомъ советовали отправиться ему въ Крымъ хотя на мѣсяцъ, пока наступитъ болѣе мягкая и теплая погода. Покойный пожелалъ отпраздновать Пасху въ кругу своихъ родныхъ и знакомыхъ и сейчасъ же послѣ Троицкой недѣли уѣхалъ въ Ялту.

Но и Ялта не помогла покойному, въ смыслѣ улучшенія его здоровья. Пробывъ въ Ялтѣ мѣсяцъ, въ началѣ мая онъ еле-еле могъ самъ возвратиться къ своимъ роднымъ.

Силы его замѣтно убавлялись; онъ догоралъ, какъ свѣча и, 17-го іюня его не стало. Не думалъ покойный такъ скоро умирать. Еще изъ Крыма писалъ онъ одному своему товарищу въ семинарію передать его записки и учебники, т. к. они ему самому нужны—заниматься. Лишь за нѣсколько дней до своей смерти покойный почувствовалъ, что онъ не жилецъ уже на этомъ свѣтѣ. Въ день своей смерти, часовъ въ 12 дня онъ сказалъ, что до вечера не доживетъ и, при полномъ сознаніи, простился со своими, убитыми горемъ, родителями. При этомъ просилъ отца испросить разрѣшенія похоронить его возлѣ церкви, т. к. онъ очень любилъ посѣщать храмъ и лишь тяжкая болѣзнь его не давала возможности посѣщать его. Кромѣ этого просилъ отца передать просьбу о Ректору семинаріи, что бы помолвились о немъ въ семинарскомъ храмѣ, когда съѣдутся для занятій его товарищи.

19-го іюня въ 7 часовъ утра передъ началомъ заупокойной литургіи состоялся выносъ праха покойнаго въ приходскую церковь.

Отпѣваніе совершено было въ 1 часъ дня приходскимъ священникомъ о. І. С—скимъ, при участіи священниковъ: сосѣдняго прихода с. Песчаного Полт. у. о. Н. К—го и дяди покойнаго, священника г. Кіева о. А. Яз—го, прибывшаго къ погребенію своего племянника изъ Кіева, а также діакона с. Песчаного о. Анатолія Златоустава.

Храмъ былъ полонъ прихожанъ, бросившихъ свои работы и знакомыхъ почившаго.

Послѣ 6-й пѣсни канона св. о. І. С—скихъ произнесено было слово на текстъ: „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“.

Послѣ чтенія евангелія, передъ пѣніемъ прощальныхъ стихирь, у гроба почившаго, пишущимъ эти строки, было сказано послѣднее „прости“ отъ своего имени и отъ имени товарищей почившаго. По окончаніи отпѣванія, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, гробъ усопшаго покрытый парчей, былъ вынесенъ на рукахъ на церковный погостъ къ свѣже вырытой у церковной ограды могилѣ.

Плотно пристала дубовая крышка, еще разъ прозвучало „вѣчная память“ и гробъ скрылся въ сырой и темной могилѣ.

Миръ праху твоему, добрый товарищъ и чудный человекъ.

Воспитанникъ семинаріи Вл. Сокологорскій.

с. Шафрановка
Миргор. уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Однимъ изъ величайшихъ бичей человѣчества является безспорно проказа, а потому борьба съ этой болѣзнію имѣетъ общегосударственное значеніе.

Къ сожалѣнію отсутствіе специальныхъ на сей предметъ средствъ лишало Красный Крестъ возможности принять болѣе активное участіе въ дѣлѣ помощи прокаженнымъ.

Въ заботахъ объ облегченіи участи этихъ страдальцевъ, а также въ видахъ развитія мѣръ предосторожности противъ передачи заразы, Августѣйшей Покровительницѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ благоугодно было повелѣть Главному Управленію Общества образовать особый капиталъ для названной цѣли.

Во исполненіе воли ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Главное Управленіе Краснаго Креста, съ ВЫСОЧАЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, предложило всѣмъ учрежденіямъ Общества открыть въ своихъ кассахъ сборъ пожертвованій на борьбу съ проказой.

Пожертвованія на этотъ предметъ въ гор. Полтавѣ принимаются: 1) у Члена-Казначая Полтавскаго мѣстнаго Управленія Общества Краснаго Креста Николая Афанасьевича Балашева, (въ Казенной Палатѣ) и 2) въ Полтавской Общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста, улица Остроградскаго, соб. домъ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Бр. Іоакима и Адріана Алексѣевичей

ЧУХНОВЫХЪ

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной. Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ. Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Принимаются постройки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ и ремонтъ таковыхъ.

Принимаются заказы на составленіе проектовъ храмовъ, смѣтъ отвѣтственными архитекторами и техниками.

Допускается разсрочна платежа.

Кіевъ, Дмитріевская ул., соб. домъ, № 102.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Дмитріевская, ЧУХНОВЫМЪ.

КАЗАННЯ сельск. пастиря.**60 КОП.**

Адресь: м. Пиковь Подольской губ.

СТЕПАНКОВСКОМУ.

(год: в.-круг.).

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Прощальная рѣчь воспитанницамъ Полтавской Маринской женской гимназіи, кончившимъ курсъ ученія 11-го Іюня 1909 года.—II. Двадцатипятилѣтіе церковно-приходской школы. (Окончаніе).—III. Актъ въ Лубенскомъ епархіальномъ женскомъ училище.—IV. Некрологъ (воспитаникъ семинаріи Вл. Сокологорскій).—V. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
 | *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 августа 1909 г.

Полтава, Типо-Литографія И. Л. Фришбера.

